

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.61

В. А. Ремизов

Социокультурное пространство и типология личности

Используя широкий диапазон научных данных, автор выдвигает и подтверждает гипотезу исторической эволюции модели социокультурной личности, которая носит циклический характер. На основе этого анализа разрабатывается и концептуализируется динамическая модель личности в современном глобализованном мире.

История осмысления человечеством культурогенеза личности не нова. Еще в Древнем Китае была сформулирована концепция дополняющих друг друга начал Вселенной: пассивного, темного – женского и активного, светлого – мужского (инь и ян). Эта типология так или иначе переносилась и на людей. Известен буддийский символ циклических перемен – вечное возвращение в некоем колесе существования человека, человечества и его типов. Наконец, до наших дней дошли мифы африканских и северных народностей о происхождении людей от определенных тотемных представителей животного мира, имеющих соответствующие характеристики.

В современном научном знании о человеке в его культурно-историческом типологическом генезисе накопилось немало разноречивой информации [7; 12].

Известны гипотетические построения российских исследователей этой проблемы Б. Ф. Поршнева [10] и Л. Н. Гумилева [5]. Они, по сути, видоизменяют известную религиозно-мифологическую двукачественную генетическую модель человечества – линия женская авангардистская (Ева) и мужская консервативная (Адам).

Поршнева высказывает мысль о том, что человечество в своем становлении продолжает, с одной стороны, линию дикого зверя, а с другой – собственно человека. Гумилев пишет о пассионарном и субпассионарном типах людей, циклически чередующихся в историко-культурном процессе.

Определенный интерес для авторской концепции представляет также гипотеза С. Ю. Маслова о чередовании двух типов личностного со-

знания: аналитического (с генерализацией «рацио») и синтетического (с генерализацией эмоциональной мотивации поведения) [4, с. 213].

Однако проблема, которая ставится в данной работе, имеет целью выяснить параметры, опираясь на которые можно определить культурно-исторические модели личности, вскрыть возможные закономерности их динамики. В. Шубарт, один из наиболее видных современных последователей Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера, в работе «Философия истории» делает следующие выводы:

1. Исторические процессы ритмичны, поэтому принципиально верны циклические объяснения социокультурных процессов, предложенные древними индусами, персами, иудеями (Книга пророка Даниила), а также мыслителями Гете, Ницше и Шпенглером.

2. Четыре главных прототипа культуры и личности, или «души», – гармонический, героический, аскетический и мессианский.

3. Исторический ритм заключается в чередовании четырех вечных прототипов культуры и личности. Развитие каждого из этих прототипов и их борьба с предшественниками и последователями составляют стержень истории культуры и задают ритм, напряженность и конфликт эпохи.

4. Каждый вечный прототип выходит за пределы нации или расы. Он способен распространяться на целый континент. В пределах своего господства прототип пронизывает всю культуру, и каждый человек вынужден считаться с ним, следуя ему или выступая против него.

5. Всякий раз, когда человечество «оплодотворяется» новым прототипом, предыдущий кажется устаревшим. Новый прототип воспринимается как высшая ценность, как цель, по отношению к которой вся предыдущая история была лишь подготовкой. Возникший прототип раскрывается и воплощает свои ценности. Затем, истощив ресурсы, он уступает место новому.

6. Линейное истолкование исторического процесса и «оправдание» истории будущим прогрессом неприемлемо. Все времена равны перед Богом, даже героическая эпоха, его отвергающая [цит. по: 6, с. 188].

Из вышеприведенных положений следует, что Шубарт указывает на цикличность смены культурной типологии исторической личности, но не раскрывает характер этой цикличности, не привязывает циклы к историко-культурным эпохам, не характеризует последовательно сменяющиеся гармонический, героический, аскетический и мессианский типы личности.

Вместе с тем современная культурология указывает на поливариативность культурно-исторического процесса. В монографии «Культурогенез» А. Я. Флиер выделяет классический эволюционизм (по типу прогрессивной трансформации), цикличность (зарождение – развитие – надлом – деградация и гибель), волновой процесс (прогресс –

регресс), структурно-функциональное порождение культурных партнерств (в количестве новых функциональных норм и стандартов) [12, с. 7–9].

Кроме того, представляется возможным осуществить интеграционный подход к анализу культурогенетической типологии исторической личности. Методологической базой этого анализа может служить характер культурно-художественной генетической концепции мира. Она рассматривается как иерархически расположенные пласты, так или иначе соотносящиеся с личностью. Это разные ступени взаимосвязи, разные типы взаимодействия человека с внутренней и внешней средой культурного пространства.

Известный исследователь этой проблемы Ю. Борев выявляет шесть таких пластов: от пласта системы «Я–Я» до пласта системы «Я – всеобщее все» [3, с. 236–237]. В связи с этим особый интерес вызывает анализ художественного исторического процесса, проведенный профессором Л. Н. Дороговой [8, с. 14–16]. Исследование отражает своеобразную «переключку» культур в историческом времени, специфический колебательный контур, где действуют преимущественно два основных типа художественного моделирования, причудливо видоизменяясь во времени и пространстве. Так, типология художественного моделирования, принятая в Античности (сложившаяся в пространстве древнейших восточных цивилизаций), проявляется вновь в эпоху Возрождения, затем в эпоху Просвещения и т. д.

Таким образом, можно вывести определенную закономерность исторической смены типов культурной личности. Так, древние восточные цивилизации, Средние века, эпоху романтизма объединяет генерализованный тип коллективистской личности. Эта личность детерминирована общественными нормами, коллективным мнением, групповой моралью, религиозными канонами или революционными идеологическими лозунгами. Она характеризуется конформизмом, идеологизированностью, нормированной инициативностью.

Античность, Ренессанс, Просвещение объединяют генерализованные признаки индивидуализированной личности – образованной, талантливой, предприимчивой, прагматичной, всесторонне развитой и уникальной.

Анализ культурно-художественных эпох в ракурсе исторических политических режимов позволяет сделать следующий вывод: первый тип личности формируется в более или менее выраженных «закрытых» (тоталитарных) системах, а второй тип – в открытых (демократизированных) системах.

Подтверждает представленную типологическую модель и позволяет сделать новый шаг в исследовании сопоставление смены аналитического и синтетического стилей исторического личностного мышления

и смены типов архитектурных стилей, проведенное С. Масловым. Он указывает, что стили архитектуры обнаруживают периодическую изменчивость и период их колебаний составляет примерно пятьдесят лет [8, с. 216]. Эти выводы исследователь строит на открытом еще в 20-е гг. прошлого века Н. Д. Кондратьевым законе единства экономического, социально-политического и духовного циклов колебаний.

Правда, С. Маслов полагает, что специфика духовно-личностной цикличности заключается в том, что доминанта того или иного типа мышления имеет не абсолютный, а относительный характер, ибо культуре свойствен плюрализм сосуществования противоборствующих тенденций. Более того, с течением времени степень плюрализма в искусстве постоянно растет.

Такой вывод подтверждает и Д. С. Лихачев тезисом о наблюдаемой в культуре тенденции роста «сектора свободы» творчества за счет «сектора необходимости» [9]. На цикличность моделей мировоззренческих установок указывает также П. С. Гуревич [6, с. 265]. Таким образом, предполагаемая модель формирования культурно-исторического типа личности рассматривается исследователями с разных ракурсов.

Очевидно, можно говорить о том, что процесс смены культурно-исторического типа личности представляет своеобразную череду нескольких генерализованных типов. Два типа были рассмотрены нами. Третий тип можно связать с «нулевыми циклами» истории, под которыми понимается смена культурно-исторических парадигм, состояние «раскола» [1], когда, по определению А. С. Пушкина, «...распалась связь времен». Этому периоду, в частности, согласно данным широкого социометрического эксперимента, проведенного В. С. Садовской, соответствует «человек мира семьи, быта, самоличностной ценностной ориентированности» [11, с. 130–132].

Модель смены культурных типов личности свидетельствует, на наш взгляд, о генерировании в современном социокультурном пространстве индивидуализированной личности, для которой характерны логическое мышление, предприимчивость и эгоистичность.

Вместе с тем предложенная модель не должна упрощать сложность и многофазность культурно-исторического процесса. Сегодня, в век становления информационного общества и нарастания глобализации, вступают в силу новые культурные векторы. Они основываются на активном взаимодействии европейской модели с моделями Африки и Азии. А это, как справедливо замечает В. С. Библер, порождает уже «иные смыслы» [2, с. 263]. Сближаются культуры разных стран и континентов, идет формирование «нового сознания» – от Шпенглера до Тойнби, от Бердяева до Хайдеггера, от Швейцера и Фромма до Маркеса и Бродского, от Черчилля до современных политиков.

Возможно, в этих условиях принципиально тип личности и не меняется, но возрастает качественное своеобразие частных культурно-типологических характеристик, которое заключается в большем универсализме, большей независимости и свободе, большей самостоятельности, обобщенности целей-идеалов, некоторой отстраненности от социально должного; в универсализме верований, плюральном профориентализме, личностном практицизме в сочетании со скепсисом.

Эта личность четко знает, чего она хочет и чего не хочет, но она и созерцательна, предпочитает «мир без границ», «экшн» на экране и в социокультурном бытии.

Данная модель со всей очевидностью может члениться на два вектора. Один обозначит углубление отмеченных характеристик. Другой будет глобализироваться, универсализироваться, порождая модели, имеющие этнонациональные, социокультурные спецификации, подчиняясь общей тенденции исторической типологизации личности.

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) : в 3 т. / А. С. Ахиезер. – М. : Философское об-во СССР, 1991. – 3 т.
2. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век) / В. С. Библер. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1991. – 414 с.
3. Боров, Ю. Эстетика / Ю. Боров. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1975. – 352 с.
4. Голицын, Г. А. Информация. Поведение. Творчество / Г. А. Голицын, В. М. Петров. – М. : Наука, 1991. – 224 с.
5. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Гидрометеоздат, 1990. – 528 с.
6. Гуревич, П. С. Культурология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М. : Знание, 1996. – 288 с.
7. Кассирер, Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Проблемы человека в западной философии : сб. пер. под общ. ред. Ю. Н. Попова. – М., 1988. – С. 3–32.
8. Культура древних цивилизаций и воинская деятельность : учеб. пособие / Л. Н. Дорогова [и др.] ; под ред. Л. Н. Дороговой. – М. : Военный ун-т, 1995. – Ч. 1. – 196 с.
9. Лихачев, Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1983. – 256 с.
10. Поршнев, Б. Ф. История и психология : сб. ст. / Б. Ф. Поршнев ; под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. – М. : Наука, 1971. – 381 с.
11. Садовская, В. С. Лабиринты культуры быта: исследование реальности : монография / В. С. Садовская. – М. : МГУКИ, 2003. – 251 с.
12. Флиер, А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер. – М. : РИК, 1995. – 128 с.

V. Remizov

Socio-cultural environment and typology of a personality

Using a wide range of scientific evidence the author discusses and affirms the hypothesis of historical evolution of socio-cultural personality model which has a cyclical character. Building upon this analysis the author develops and conceptualizes a dynamic personality model in the modern globalized world.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 24.10.2016.